

В следующие несколько дней Лу Чэн Юй не часто встречался с Сун Цзюнь Янем, но эти встречи всё-таки происходили. Другая сторона просто вежливо здоровалась с ним, и молодой человек, казалось, не собирался приближаться к нему. Естественно, Лу Чэн Юй относился к нему как к обычному соседу и никогда не спрашивал о личных делах Сун Цзюнь Яня. В таких отношениях была странная гармония.

После нескольких дней наблюдений Лу Чэн Юй обнаружил, что Сун Цзюнь Янь был очень коварен и осторожен. Молодой человек не мог относиться к таким людям легкомысленно. Он лично считал, что человеку свойственно иметь овраг в груди, но немного неэтично тратить всю свою энергию на расчёт и интриги против других людей. Лу Чэн Юй не слишком высоко ценил таких людей, напротив, он всё ещё предпочитал таких людей, как Цао Цзин Шэнь и Янь Му, которые предпочитают действовать.

В пятницу днём компания провела итоговое собрание. Лу Чэн Юй, как помощник Янь Му, сидел рядом с начальником на протяжении всего собрания. Из-за серьёзных проблем с качеством недвижимости Лян Ши на этот раз компания Хуа Дин, которая была названа добропорядочной и получила высокую оценку по результатам инспекции, в последние дни значительно увеличила объём сделок на рынке недвижимости. Это редкое явление на рынке недвижимости, который в значительной степени снизился в прошлом году. Это сделало счастливыми многих руководителей высшего звена, и сам Лу Чэн Юй тоже был счастлив, потому что он всё ещё владел трёхпроцентной долей в этом проекте.

На встрече Янь Му особо похвалил Лу Чэн Юя. Другие руководители, казалось, согласились с похвалой босса в адрес молодого человека. Когда встреча закончилась, атмосфера между всеми была очень хорошей.

Однако Лу Чэн Юй обнаружил, что, хотя Янь Му выглядел как обычно во время всей встречи, с ним, казалось, было что-то не так. После того, как эти руководители ушли, он подошёл к Янь Му и тихо спросил:

- Босс, что с Вами что-то не так?

Янь Му покачал головой:

- Всё в порядке.

Увидев, что его щёки немного покраснели, Лу Чэн Юй протянул руку, чтобы коснуться лба Янь Му, и нахмурился:

- У Вас такой горячий лоб, но Вы продолжаете уверять, что всё в порядке?! - он передал рабочие записки из своей руки Цао Цзин Шэню, который находился чуть сбоку, и сказал: - Брат Цао, возьми это для меня, и я отвезу босса в больницу.

Цао Цзин Шэнь полагал, что поведение Янь Му сегодня ничем не отличалось от обычного. Он

действительно не видел, что босс болен. Видя, что Лу Чэн Юй собирается отвезти Янь Му в больницу, он помог им двоим собрать вещи и сказал:

- Поторопитесь, в любом случае, сегодня днём делать особо нечего. Если что-нибудь произойдёт, я позвоню вам.

Почувствовав, что Лу Чэн Юй держит его за руку, Янь Му посмотрел на их скреплённые руки и нервно сказал:

- Я в порядке. Я просто пойду домой, приму жаропонижающее и немного посплю.

- Более надёжным будет пойти в больницу, чтобы провести обследование. Были люди, которые справлялись с болезнью, как Вы, раньше, но у них развилась пневмония, - на самом деле, одним из "этих людей" был сам Лу Чэн Юй в своей предыдущей жизни.

Лу Чэн Юй поднял запястье и взглянул на часы:

- Уже больше пяти часов, и почти пора заканчивать работу. Это не повлияет на работу. Пойдёмте.

Увидев его настойчивость, Янь Му замолчал. Он последовал за Лу Чэн Юем из конференц-зала, а затем был затащен им в лифт. Когда Янь Му увидел, как Лу Чэн Юй без колебаний нажал на кнопку минус один, которая вела прямо на парковку, у него немного закружилась голова. И молодой человек затруднялся ответить, было ли это из-за простуды или чего-то ещё.

Найдя свою машину, Лу Чэн Юй запихнул босса на пассажирское сиденье, затем обошёл машину и сел на место водителя. Заводя машину, он сказал:

- Босс, это не нормально, что Вы так игнорируете своё тело, - выехав на машине со стоянки, он немного подумал и решил отвезти Янь Му в больницу, принадлежащую семье Чжан Цзэ Юня: - Если Вы не думаете об этом ради себя, Вы должны подумать об этом ради стольких сотрудников Хуа Дина. Вы в буквальном смысле слова являетесь кормильцем для каждого из них.

Янь Му спокойно выслушал проповедь Лу Чэн Юя. Когда они ждали нужного цвета светофора, он заколебался, прежде чем сказал:

- Ты тоже?

Лу Чэн Юй на мгновение опешил, и когда он увидел, что машина перед ним уже тронулась, молодой человек нажал на акселератор, чтобы не отстать, а затем сказал:

- Что я тоже?

Взгляд Янь Му упал на раскачивающийся символ мира, висящий в салоне автомобиля:

- Нет, ничего.

Лу Чэн Юй повернул руль, отводя машину на другую полосу, чтобы позволить спортивной машине себе обогнать, и вдруг сказал с улыбкой:

- Конечно, я тоже очень беспокоюсь о тебе, ведь, помимо того, что я твой сотрудник, я всё ещё являюсь твоим приятелем.

Янь Му отвёл взгляд и тихо фыркнул.

Лу Чэн Юй повернул голову и взглянул на Янь Му, чтобы увидеть, как он смотрит прямо перед собой кристально-ясными глазами, и у него, казалось, совсем не было лихорадки. Если бы молодой человек только что не коснулся его горячего лба, боюсь, то даже не знал бы, что этот человек болен.

Большинство из таких людей обладают твёрдым и широким кругозором, и им суждено стать успешными людьми.

Даже если он однажды умер, Лу Чэн Юй не смог бы быть таким, как Янь Му, потому что он относился к себе лучше и ценил удовольствие в уединении. У него не было такого высокого уровня ответственности, чтобы заставить себя работать с температурой под сорок градусов.

Машина двигалась с постоянной скоростью в бесконечном потоке машин. Лу Чэн Юй включил дорожное радио и успел услышать, как диджей запускает вступительную песню "Парящих птиц". Её исполняли несколько актёров-мужчин из команды картины. Это нельзя было назвать благозвучным исполнением, но диджей похвалил их как хорошее альтернативное звучание.

<http://bllate.org/book/13623/1208315>